Наруто наблюдал, как тот прошел по коридору и был введен в кабинет слегка раздраженным Ину, который закрыл за ним дверь. Наруто сел в кресло перед письменным столом и посмотрел на деда поверх фанеры.

"Итак, Наруто, что привело тебя сюда сегодня?"

"Я хочу научиться чему-то более мощному, чем буншин".

Сарутоби вздохнул и приготовился к бою.

"Наруто, ты знаешь, что я сказал..."

"Знаю, знаю. Но у Джиджи есть теория".

Сарутоби всегда был рад выслушать теорию, даже если знал, что сейчас проделает в ней дыры. Он скрестил руки и попыхивал своей всегдашней трубкой.

"Хорошо. Убеди меня".

"Ладно, ты ведь знаешь, что чем меньше чакры использует дзюцу, тем больше контроль, верно?"

Сарутоби кивнул головой.

"Тогда, с другой стороны, чем больше чакры требуется дзюцу, тем меньше контроля требуется, чтобы привести дзюцу в действие. Контроль все равно нужен, но только для того, чтобы точно настроить дзюцу, чтобы оно не требовало так много чакры. Я не могу добиться достаточно низкого уровня контроля для обычного буншина, так что не могли бы вы научить меня другому?"

Сарутоби откинулся в кресле и попыхивал трубкой. Он был впечатлен аргументами внука. Мальчику было пять лет, но он серьезно относился к учебе. Он хотел, чтобы его семья гордилась им, и это было для него благом. Он с восторгом изучал хенге и каварими и быстро овладевал ими. Его хенге в твердой форме тоже было удивительным. Это потребует дополнительных исследований.

Но учить его более мощному буншину? Ему было всего пять. Сможет ли он справиться с силой? Конечно, он мог справиться с силой, но справится ли он с ответственностью за эту силу? Будет ли он выставлять ее напоказ или проявит благоразумие? Сарутоби вздохнул, выпустив изо рта облачко дыма.

"Что бы ты сделал, если бы я научил тебя лучшему буншину?"

Наруто был в экстазе. Это было так близко к тому, что он мог получить, но он должен был сделать этот прыжок.

"Я бы работал с ним, пока не освоил бы его, а потом попросил бы другого".

Сарутоби улыбнулся и сжал трубку в зубах. Он вспомнил другого ребенка, который не успокаивался, пока не овладевал дзюцу, которому его учили. Джирайя был приверженцем обучения. Он не просто выучивал дзюцу, он гнул его, подправлял, доводил до совершенства. Он не успокаивался, пока не доводил его до совершенства, а потом просил еще. Возможно... возможно, это была бы неплохая идея. Все-таки пять месяцев без возможности использовать буншин - это долго...

"Если я сделаю это, ты не должен сообщать об этом другим, кроме меня и Гая. Понял?"

Наруто энергично кивнул и счастливо улыбнулся. Сарутоби усмехнулся в ответ и махнул рукой.

"А теперь иди домой, у меня есть работа. Я покажу тебе дзюцу вечером".

Наруто практически полетел домой.

Сарутоби вздохнул, входя в дом. На заднем дворе он увидел Наруто, который балансировал на одной ноге на ветке дерева, приклеивая листья к разным частям тела. Он повесил шапку и мантию на крючок у двери и вышел на задний двор.

Наруто увидел приближающегося сенсея и спрыгнул с дерева, дрожа от нетерпения. Сарутоби поднял руку, призывая к тишине.

"Буншин, который я покажу тебе, не должен быть показан никому другому, я хочу повторить это еще раз. Когда ты подрастешь, я скажу тебе, когда можно использовать его вне тренировок. А сейчас смотри, что я делаю. Это поможет тебе сформировать Цути-буншин".

Сарутоби медленно накладывал печати, а Наруто подшучивал над ним, пытаясь понять, как правильно их накладывать. Убедившись, что мальчик все понял, он развел руки в стороны.

"Со временем тебе станет легче использовать подобные дзюцу, и в конце концов ты сможешь использовать только одну печать или вообще ни одной. Ты будешь знать, как лепится чакра, и это поможет тебе стать лучшим, непредсказуемым ниндзя. А теперь попробуй правильно сформировать чакру".

Потребовалось семь попыток, но наконец Наруто смог сформировать Цути-буншин. Он прыгал туда-сюда, громко радуясь, пока его не стукнули по голове, и он снова стоял молча.

"Это было очень хорошо, но теперь я ожидаю, что ты будешь тренироваться с этим, пока не освоишь его. Я не хотел учить тебя такому продвинутому дзюцу так рано, но, видимо, это было необходимо. Тренируйся до обеда. Я приду за тобой".

Наруто кивнул и снова принялся листать печати, пока Сарутоби заходил в дом.

Старый Хокаге плюхнулся в кресло и откинулся на состаренную кожу. Здесь, в своем убежище из старых свитков и книг, он чувствовал себя в безопасности и покое. Здесь его никто не беспокоил, и он мог свободно изучать то, что ему нравилось. В данный момент он перелистывал свитки из страны Водоворота, пытаясь найти что-нибудь о дальних родственниках Наруто.

Узумаки (так их называли, потому что он не знал другой фамилии для семьи матери Наруто) были затворнической и закрытой семьей, но они оставили хорошие записи и подробные свидетельства о рождении. Он искал что-нибудь о "Расплаве" - родословной, которая, по его мнению, могла быть у ребенка. Он читал, что она проявляется лишь раз в десять поколений и только у самых сильных детей.

Подробностей об этом было немного. Узумаки не хотели, чтобы их детей использовали как корм для размножения кеккай-генкай, который не гарантированно проявится, или чтобы они постоянно подвергались опасности быть похищенными соседними деревнями. То, что он обнаружил, было интригующим и породило еще больше вопросов.

Кровная линия на самом деле была генетическим дефектом, который у большинства проявлялся за несколько лет до полового созревания. У одного ребенка он проявился в четыре года, но Наруто было уже не до этого. Самое обидное, что они не упомянули, что же это за чертова штука! Назвав его "Таянием", они оставили столько возможностей. Основан на скрытности и помог сформировать мир ниндзя...

Он нашел еще один свиток и прищурил бровь. Узумаки были прирожденными убийцами, и есть несколько задокументированных эпизодов их умения убивать. Если в Наруто проявилась эта родословная, то не было причин не обучать его искусству убийцы. Правда, ему придется научиться вести себя тихо...

Сарутоби положил свитки на место и посмотрел на дедушкины часы в углу комнаты. Ему нужно было собрать Наруто и отправиться к столу. Эри рассердится, если он всю ночь продержит мальчика на улице. Идя по коридору, он думал о будущем.

Убийство - это навык, которому мальчик должен был научиться. Это означало, что однажды ему придется совершить убийство, и мысль о том, что невинному ребенку придется отнять жизнь, причиняла ему боль. Но чтобы по-настоящему понять хрупкость и драгоценность жизни, ее нужно отнять, чтобы защитить тех, кого любишь. Профессия ниндзя требовала не меньшего...

Его глаза расширились, когда он выглянул во двор и увидел Наруто, бегущего через печати, и

десять его копий, стоящих вокруг, бездельничающих. Сарутоби подошел к ним, и все они повернулись и улыбнулись, произнеся в один голос.

"Привет, Джиджи!"

"Наруто, развеивай своих клонов и проходи в дом. Ужин готов".

Блондин опустил буншины на землю и встал, на его лице явно читалось напряжение. Но и гордость тоже присутствовала. Он доказал, что может делать более мощные дзюцу, и, хотя пройдет еще какое-то время, прежде чем он научится другому, у него было время довести это дзюцу до совершенства. Он молча последовал за дедом внутрь. Сарутоби шел впереди, заложив руки за спину. Он не оглядывался, говоря.

"Я горжусь тобой, Наруто".

<http://tl.rulate.ru/book/104291/3644965>